

1947 год

Прогулка по бульвару

Предлагаем вниманию читателей страницы из будущей книги «Улица Гончарова», над которой сейчас работает Государственный архив Ульяновской области. Данный отрывок посвящён истории бульвара, которому в нынешнем году исполнилось 160 лет.

«У нас бульвар устроили...»

Визитной карточкой улицы Гончарова является бульвар, который тянется по её центральной части. Благодарить за его устройство мы должны симбирского губернатора и... правонарушителей.

Губернию в 1852–1856 годы возглавлял действительный статский советник Николай Петрович Бибиков (ок. 1808 – не ранее 1861). На сохранившемся портрете он немного напоминает гоголевского Чичикова, надевшего очки. Однако, в отличие от литературного пройдохи, начальник губернии в мошенничестве замечен не был, напротив, ревностно и исправно исполнял свои обязанности. С подчинённых чиновников умел потребовать чёткой работы, пригрозив, что «виновные подвергнутся самострожайшей по закону ответственности».

Разбивкой бульвара занималась Симбирская арестантская рота. Высочайше утверждённое положение о её формировании последовало ещё

29 апреля 1839 года. С тех пор в губернии сменилось пять губернаторов, но лишь Н.П. Бибиков в 1852 году приступил к созданию роты из 200 че-

Н.П. Бибиков. 1852–1856

ловек. «Нельзя сказать, чтобы работа арестантов отличалась быстротой, – отмечал П.Л. Мартынов, – но производилась она довольно аккуратно и очень дёшево, почему почти все наиболее капитальные сооружения в городе исполнены трудом арестантов».

Силами роты в 1854 году был разбит и бульвар. Первоначально он протянулся от театра до Гостиного двора. То есть, по современным ориентирам, – от начала улицы до ЦУМа. Зелёный «оазис» среди пыльного Симбирска сразу сделался излюбленным местом прогулок горожан. Молодой Дмитрий Дмитриевич Минаев (1835–1889) даже сочинил в 1854 году стихотворную сатиру, начинавшуюся так:

*У нас бульвар устроили
Средь улицы Большой,
Но не блестит уж нынче он
Шумливой суетой.
Когда он был новинкою,
Гуляли стар и млад,
Смеялись и злословили,
Казали свой наряд.*

Страшный пожар 1864 года, уничтоживший три четверти города, не пощадил и бульвара. Пламя поглотило его 18 августа. Однако уже в начале 1870-х годов городские власти возродили бульвар и продлили до улицы Старо-Казанской (ныне Красноармейская). На бульвар завезли новую землю, обнесли деревянной оградой и возобновили посадки. По бокам центральной дорожки протянулись «валы, засаженные рядом акаций». Гуляющая публика отдыхала на скамеечках и утоляла летом жажду у будок с прохладительными напитками.

По торжественным дням бульвар всячески украшали.

На рубеже XIX–XX веков бульвар раскинулся на всём протяжении Большой Саратовской, разрываемый в шести местах поперечными улицами. В 1904–1905 годах к нему добавился «хвостик», вырливающий на Венец, – «Народный сад» (на месте бульвара Пластова).

Бульварные страсти

По популярности среди публики конкуренцию бульвару на Большой Саратовской мог составить лишь бульвар на Венеце, устроенный в 1865 году. Но в то же время стали раздаваться требования о ликвидации зелёной зоны. В ноябре 1902 года в городскую управу поступило прошение «домовладельцев, арендаторов магазинов и квартир по Большой Саратовской улице». Под ним стояло 56 подписей, а открывали список просителей почтеннейшие симбирские купцы Пётр Андреевич Пастухов (1848–1907) и Семён Иванович Зеленков (1833–1905). Что любопытно, последний сам, будучи гласным городской думы, руководил в 1869 году восстановлением бульвара. А теперь обвинял бульвар в том, что он стесняет и затрудняет уличное движение. Более того, бульвар якобы наносит урон нравственности и правопорядку: «Здесь под покровом темноты и сенью кустарника бродят проститутки, слышится звон водочной посуды, несутся крики «караул», раздаются пьяные песни». Главной же причиной, по которой господа ополчились на куцые кусты, был «шкурный» интерес: «Улица в той её части, где расположены указанные бульвары, представляет из себя самое бойкое, торговое и модное место. [...] Здесь сосредоточена вся магазинная розничная торговля города [...]. Между тем бульвары стесняют улицу, одну её сторону загораживают совершенно, закрывают

от публики вид и вывески магазинов, на ней расположенных».

Городские власти, просчитав, во сколько обойдётся снос бульвара, выравнивание и переименование улицы, положили дело «под сукно».

Ушли в мир иной застрельщики проекта сноса бульвара П.А. Пастухов и С.И. Зеленков, в думе заседали их сыновья, когда 18 февраля 1910 года думский гласный, дворянин Александр Иванович Дубровин (1881–?) вернулся к давней проблеме. Он пошёл ещё дальше, предлагая думе «сделать постановление об уничтожении всех бульваров на Большой Саратовской улице», и выдвинул против бульваров шесть обвинений, повторяя почти дословно критику предшественников. Идя в ногу с прогрессом, Дубровин подчёркивал: «Уничтожение бульваров... будет первым шагом для расчистки пути трамваю. С уничтожением бульваров выиграют и домовладельцы, и коммерсанты, и общий вид города». Он предлагал также заменить насаждения по центру улицы посадкой «высокоштамповых деревьев». Для убедительности дворянин даже приложил к заявлению «четыре стереоскопических снимка с улиц, обсаженных деревьями». Дума была «за», но из-за отсутствия «значительных средств» постановила: бульвары «временно оставить».

Наконец, в 1912 году бульвар снесли. На смену «опальной» акации решено было устроить липовые посадки. Теперь новое поколение симбирских «бизнесменов» восстало против древонасаждений. «Почтительно ходатайствуем [...], чтобы бульвары вновь не засаживались», – плакались они, заводя старую песню: «Не видно наших магазинов». На сей раз их стенания канули в воду.

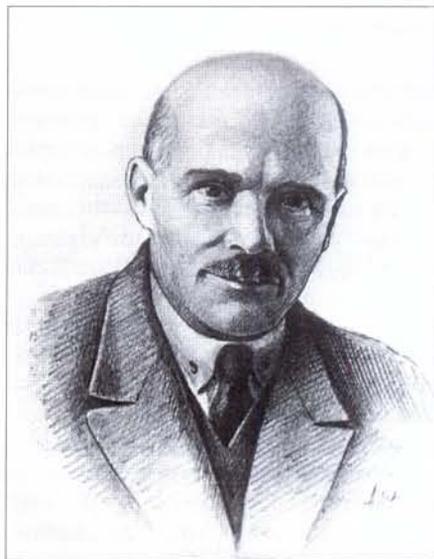
Энергичный и предприимчивый городской голова Леонид Иванович Афанасьев твёрдо решил облагородить главную магистраль Симбирска. По весне 1913 года начались земляные работы по планировке обновлённого бульвара. Предварительно проведены были торги между двумя подрядчиками. Предпочтение отдали тому, который запросил у города «по сорока девяти коп. за кв. сажень планировки». Конкуренту, «заломившему» цену в 50 копеек, вежливо отказали. Умели всё-таки наши предки считать каждую копейку!

Клумбы и судьбы

В годы Гражданской войны и дровяного кризиса 1920-х годов бульвар

И.П. Суханов (лагерное фото). 1938

К.П. Цыгвинцев

сильно пострадал. На редких снимках той поры улица выглядит непривычно голой. Только с весны 1921 года городские власти приступили к благоустройству бульвара на улице, получившей теперь имя Карла Маркса.

«Схему размещения газонов по Гончаровской улице» разработали в 1920-е годы городской архитектор инженер Иван Петрович Суханов (1881–1942) и популярный художник-декоратор Константин Петрович Цыгвинцев (1882–1948). На всём протяжении бульвара они запроектировали 11 клумб. Даже в изгиб здания Гостиного двора были вписаны две клумбы в форме четвертой круга. А наиболее красочные, 9-я и 10-я клумбы, намечалось разбить на северной окраине улицы, на участке между корпусами Гостиного двора и Пролетарской площадью (ныне бульвар Пластова). Клумбу № 9 должна была украсить красная пятиконечная звезда с расположенными на ней серпом и молотом.

Улица Гончарова. 1947

Клумба № 10 планировалась как самая длинная, богато украшенная орнаментом из цветов. Возле некоторых клумб имеются карандашные пометы, какие деревья предполагалось там высадить. Оба автора проекта были симбирцами, почти ровесниками, но вот судьбы им выпали разные.

Иван Петрович Суханов родился 15 февраля 1881 года в селе Новодевичье Сенгилеевского уезда. Учился в Рижском политехническом институте и на архитектурном отделении Академии художеств. Успешно начал архитектурную карьеру в Петербурге, но в 1916 году вернулся в Симбирск, проектировал и строил здесь патронный завод. В 1920-е годы разрабатывал проекты типовых школ, изб-читален, жилых домов. В 1929 году И.П. Суханов с семьёй переехал в подмосковную Малаховку, работал в проектных организациях столицы. В 1934 году его арестовали, дали пять лет лагерей. Он сидел в Сиблаге, работал в проектно-отделе на строительстве канала Москва – Волга, потом его перебросили в лагерь Коми АССР, где досрочно освободили в 1938 году. 4 июля 1941 года Ивана Петровича вновь арестовали. В 1942 году архитектор умер в лагере.

Его соавтор по планировке бульвара счастливо избежал подобной участи. Константин Петрович Цыгвинцев родился в Симбирске 27 декабря 1882 года. Его отец был театральным декоратором, бутафором и машинистом сцены, поэтому ещё с детства Костя познакомился с волшебным миром кулис. Своё обучение он начал в Симбирске, а закончил в Перми, где тогда служил отец. К.П. Цыгвинцев начал работать в театрах столицы и провинции и скоро снижал славу превосходного декоратора.

Он лично знал Николая Рериха, Александра Глазунова, Фёдора Шаляпина, Леонида Собинова, Анатолия Луначарского, Максима Горького и многих других деятелей культуры начала XX века. Ульяновский краевед А.Н. Блохинцев озаглавил свою статью о К.П. Цыгвинцеве «Чародей сцены». И это не было преувеличением. Вдова художника Екатерина Васильевна вспоминала петербургский спектакль 1912 года «Счастливый король сказки», где Константину Петровичу удалось показать сразу несколько стран, через которые пролетала ласточка: «Там были декорации Венеции, пирамиды Египта и оазис в знойной пустыне – красота, глаз не оторвёшь! Впервые в театре это шло движущейся панорамой, и по ходу декорации разыгрывались массовые сцены той страны». А в октябре 1917 года

Е.И. Голенко. 1946

на глазах декоратора разыгрывалась уже историческая драма: Цыгвинцевы, жившие через Неву от Зимнего дворца, услышали исторический залп «Авроры». В 1919 году семья переехала в Симбирск. На сцене местного театра декорации К.П. Цыгвинцева также имели огромный успех. В Ульяновске Константин Петрович жил и творил до 1937 года, а потом перебрался на юг, где много и плодотворно работал в театрах Махачкалы и Ставрополя. Скончался на гастролях в Кисловодске 15 мая 1948 года.

Но вернёмся на бульвар. 10 июня 1933 года Ульяновский городской совет рассмотрел вопрос «О благоустройстве ул. Карла Маркса», предписав коммунальному отделу в недельный срок возвести ограду и посадить цветы. Пожарные и милиция должны были ликвидировать места незаконной торговли керосином и складирования деревянной тары и пресечь «хождение по газонам, пастбу скота, уничтожение зелёных насаждений». Невзрачную скульптуру Ильича решено было убрать. Бульвар расширили, дополнили деревьями, обнесли деревянной оградой на бетонных столбиках, на аллее разместились беседки и киоски.

«Узор чугунный»

В дни Великой Отечественной войны было не до озеленения. Многие насаждения, да и заборы вновь постигла участь дров. По вечерам город погружался во мрак. В 1943 году Ульяновск стал областным центром, и главную улицу города решили облагородить. 24 апреля 1943 года работники «Горзеленстроя» вышли на посадку деревьев напротив кинотеатра «Художественный». Молодые ясень, липа, вяз и клён украсили бульвар.

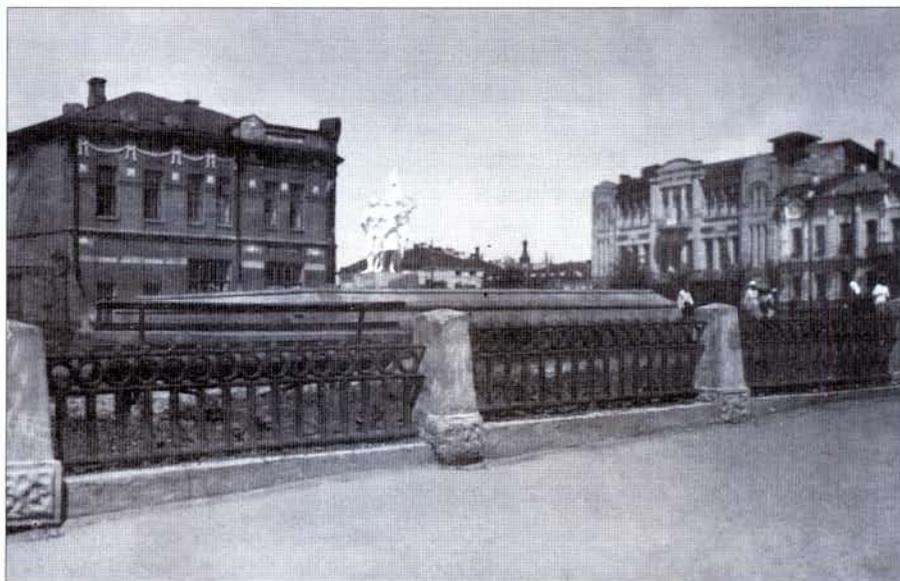
В мае 1946 года главным архитектором Ульяновска и области стал фронтовик Евгений Иванович Голенко (1916–1976). Его семья переехала в Симбирск в 1921 году. Евгений до войны получил архитектурное образование в Казанском строительном институте. А с марта 1942 года, выучившись на сапёра, лейтенант инженерных войск Голенко был на передовой. Его батальон действовал на Брянском и 1-м Белорусском фронтах, весной 1945 года строил мосты для исторической встречи союзников на реке Эльба. Войну Е.И. Голенко закончил комбатом в звании майора, его грудь украшали два ордена Красного Знамени, ордена Отечественной войны и Александра Невского и медали.

Ульяновск, ставший областным центром, требовал кардинальных мер по строительству, благоустройству и охране исторического наследия. Е.И. Голенко фактически направили «вытягивать отстающее хозяйство». Его младший коллега Валентин Николаевич Филимонов отмечал: «Запущенному райцентру требовались радикальные архитектурно-строительные меры. Вся ответственность за выполнение этих задач легла на плечи Е. Голенко». Именно Евгений Иванович украсил город чугунными оградками бульваров и скверов. В перечень проектов по благоустройству входили: «Проекты металлических (литых и сварных) ограждений для бульваров и скверов города, а именно: для ограждения вокруг памятника В.И. Ленину, скверов на ул. Гончарова, бульвара Нового Венца, «Колбочего» сада, Городского сада им. Свердлова, сквера на площади III Интернационала, бульваров на Пролетарской площади». Чертежи по эскизам Е.И. Голенко составил институт «Ульяновскгражданпроект». «Юбилейный заказ» разместили на крупнейших предприятиях города.

В 1947–1949 годах бульвар на улице Гончарова украсили узорные решётки, чугунные скамьи, новые беседки и павильоны. Вдоль улицы встали ряды фонарей с круглыми плафонами.

Весной 1948 года бульвар очаровал фронтовика Владимира Ивановича Шишкова, писавшего: «Но больше всего мне нравится ухоженный бульвар – лучшее место для того, чтобы поближе познакомиться с простым ульяновским обывателем. Разговоры на бульваре ведутся, главным образом, вокруг спектаклей местного драмтеатра, постановок приезжих оперных трупп, концертных программ столичных гостей. И хотя после войны прошло всего три года, и на улицах ещё многие одеты в привезённую с фронта военную форму, жители «отчизны поэтов», как когда-то называли Симбирск, чужды, по всей вероятности, вульгарному меркантилизму и на тяготы жизни не очень жалуются, радуясь уже тому, что нет войны».

Летом 1956 года областным чиновникам пришлось в голову ограждать газоны города деревянными заборами почти метровой высоты. Встревоженный Е.И. Голенко, находившийся тогда в Москве, телеграфировал в Ульяновск городскому архитектору К.А. Митину: «Указанию Лесина Васильева улице Карла Маркса устанавливаются деревянные газонные ограды высотой 80 см тчк Добейтесь запрещения безобразить город». До улицы Гончарова

Сквер пионеров. 1947

деревянные частоколы не добрались. Справедливой оценкой трудов Е.И. Голенко в апреле 1970 года стала особая награда горисполкома – нагрудный значок «За заботу о красоте города».

Чугунные ограды бульвара помимо красоты подарили городу неофициальный топоним «чугунка». На «чугунке» в районе перекрёстка улиц Гончарова и Ленина в 1960-е годы собиралась неформальная молодёжь. А комсомольские активисты гоняли отсюда ульяновских стилига.

В начале 1960-х годов проект озеленения южной части бульвара составлял один из лучших в стране специалистов – старший научный сотрудник отдела озеленения городов Академии коммунального хозяйства имени К.Д. Памфилова, кандидат сельскохозяйственных наук Тимофей Потапович Шафранский. В 1961–1975 годах он «практически переселился в Ульяновск». Планировалось высадить полторы сотни деревьев и почти 2,5 тысячи кустарников. Большинство из задуманного было воплощено. К открытию в 1975 году обелиска Вечной славы южную оконечность бульвара украсили голубые ели.

К сожалению, о былой красоте оград и буйстве зелени ныне приходится лишь ностальгировать. В середине 1980-х годов по указанию 1-го секретаря обкома Геннадия Васильевича Колбина (1927–1998) часть городских решёток была снесена. Не помогли ни доводы краеведов, ни обращения граждан. Одно из них направили весной 1986 года в Ульяновский телерадиокомитет сотрудники Центра ГА СЭВ. Там, в частности, говорилось: «Мы [...] обращаемся к руководству города с требованием о прекращении дальнейшего «раздевания» ул. Гончарова:

снос чугунной решётки, нарушение зелёных насаждений, а также привести в первоначальный вид раскрытую часть улицы. Всякая центральная улица любого города сохраняет в себе определённые исторические памятные объекты. К одним из таких объектов ул. Гончарова относится и сквер [...] с его ажурной чугунной решёткой и тенистыми деревьями с газонами и декоративными цветами[...].»

К сожалению, эти слова услышаны не были. Впоследствии секции оград на различных отрезках бульвара демонтировались как различными городскими службами (с обещаниями непременно восстановить), так и просто «охотниками за металлом».

С последними секциями оград бульвар расстался осенью 2010 года. Как следствие появились многочисленные пешеходные тропки прямо на газонах. А поскольку улице Гончарова всё труднее справляться с растущим год от года транспортным потоком, в 2000-е годы раздавались даже предложения «урезать» бульвар, расширив тем самым проезжую часть. В 2004 году возникла реальная «угроза уничтожения старейшего городского бульвара» под видом планов его «реконструкции». К счастью, пока ни у кого не поднялась рука на зелёные «лёгкие» улицы Гончарова. И на скамейках бульвара всё так же отдыхают пенсионеры, шумят весёлые молодёжные компании и целуются влюблённые парочки. А в 2011 году вдоль всей длины бульвара были установлены информационные пилоны, рассказывающие об истории, культуре и перспективах развития Ульяновской области.

Антон Шабалкин

Фото из фондов ГАУО